

СИНЕ ЧИТАЙ КИНО! ФАНТОМ ШЕК

029/214 | 6-13 СЕНТЯБРЯ 2009 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК КЛУБА СИНЕ ФАНТОМ | WWW.CINEFANTOMCLUB.RU

ПЕРЕД ПРОКАТОМ. ФИЛЬМ НИКОЛАЯ ХОМЕРИКИ

ФИЛЬМ-УЧАСТНИК КОНКУРСНОЙ ПРОГРАММЫ «ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД» 62-ГО КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ 2009

СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ

9 СЕНТЯБРЯ (СРЕДА) 2009 - 20:00

ФИЛЬМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕЖИССЕР НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ И ПРОДЮСЕР РОМАН БОРИСЕВИЧ
ВЕДУЩИЙ ПОКАЗА - РЕЖИССЕР АНДРЕЙ СИЛЬВЕСТРОВ

3

стр.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

АКТРИСА АЛИСА ХАЗАНОВА О ГЕРОИНЕ ФИЛЬМА
«СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ» И ПРИРОДЕ ОДИНОЧЕСТВА

6

стр.

РЕАЛИЗМ В ЭПОХУ КРИЗИСА

ПРОДЮСЕР РОМАН БОРИСЕВИЧ О РАВНОВЕСИИ ДУШЕВНОМ
И КОММЕРЧЕСКОМ

4

стр.

ЖИЗНЬ КАК КИНО

РЕЖИССЁР НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ О ФИЛЬМЕ «СКАЗКА ПРО
ТЕМНОТУ» И СВЕЛОМ БУДУЩЕМ КИНЕМАТОГРАФА

7

стр.

ЗОНА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СВОБОДЫ

О СВОИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ О КАНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЖЮРИ 8-ГО КАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ, АКТЕР, РЕЖИССЕР МИХАИЛ ЕФРЕМОВ

КЛУБ СИНЕ ФАНТОМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ: ПЕРЕД ПРОКАТОМ: ФИЛЬМ НИКОЛАЯ ХОМЕРИКИ

«СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ»

ФИЛЬМ-УЧАСТНИК КОНКУРСНОЙ ПРОГРАММЫ «ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД» 62-ОГО КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ 2009

9 СЕНТЯБРЯ (СРЕДА) - 20:00

Режиссер-постановщик: Николай Хомерики («977»)

Оператор-постановщик: Алишер Хамидходжаев («977», «Четыре возраста любви», «Все умрут, а я останусь»)

Продюсеры: Роман Борисевич («Коктебель», «Свободное плавание», «Простые вещи»), Александр Кушаев («Своя правда», «Ключи от счастья», «Первая попытка»)

Сценарий: Николай Хомерики, Александр Родионов («Свободное плавание», «Живи и помни», «Все умрут, а я останусь»)

В ролях: Алиса Хазанова, Борис Каморзин, Юрий Сафаров

Страна: Россия

Хронометраж: 76 минут

Год: 2009

Жанр: любовная драма

Место съемок: г. Владивосток

Ангелина живет в огромном провинциальном городе на тёплом море русского Дальнего Востока.

На южных улицах ночью и днём молодые, красивые, энергичные мужчины и женщины заняты одной заботой: знакомиться, флиртовать, влюбляться. Геля же – милая, красивая, интеллигентная девушка – совершенно одинока. Она не обращала внимания на свое одиночество, питая сердце теплом от своей

работы – по работе Ангелина много общается с трудными детьми, старается быть с ними ласковой, нежной, родной, и упивается их восхищением.

Но однажды маленький мальчик-подопечный простодушно рассказывает Геле, что она – одинокая старая дура. Это момент истины для героини, слова мальчика – словно вызов для неё, и она решает стать другой. Решает порвать со своим одиночеством...

Участник программы «Особый взгляд» 62-го Международного Каннского кинофестиваля

Приз за лучшую мужскую роль Борис Каморзин – 20 Открытый Российский кинофестиваль КИНОТАВР

«Сказку о потерянном бремени, о чем-то неформулируемом, но остро недостающем, отличает прозрачная ясность сложения. Её композиция поразительной стройностью вторит исполнительнице главной роли (Алисе Хазановой)».
Вероника Хлебникова, «Сеанс»

«Николай Хомерики пишет портрет маргинала любви... Фильм вообще не верит в любовь, это рассказ о тьме и сентиментальной преисподней».

Бенуа Тевенан,
laternamagika.wordpress.com

«Сказка про темноту» Николая Хомерики рассказала о буднях милиции с черным, но все-таки добродушным юмором и открыла отличную актрису Алису Хазанову, на контрасте внешности и характера которой держится вся абсурдистская конструкция этой картины».

Андрей Плахов, «Коммерсантъ»



ВЕДУЩИЙ ПОКАЗА - РЕЖИССЕР АНДРЕЙ СИЛЬВЕСТРОВ



Андрей Сильвестров

АНДРЕЙ СИЛЬВЕСТРОВ

Кинорежиссер, программный директор клуба СИНЕ ФАНТОМ, генеральный директор компании СИНЕ ФАНТОМ ПРОМО

Автор более двадцати короткометражных кино и видеофильмов («Алена Штерн», 1993, в соавторстве с Д. Троицким; «Охота на Кибагов», 1996, в соавторстве с М. Игнатьевым; «Простые истории», 1998, в соавторстве с В. Левашовым; «Судьба», 1997; «Шайтан», 2002 и др.) и двух полнометражных фильмов «Волга-волга» (совместно с

П. Лабазовым) и «Мозг».

Один из инициаторов создания клуба и фестиваля СИНЕ ФАНТОМ, студии «Видеодом».

Почетный президент Канского (г. Канск) фестиваля.

ФИЛЬМ «СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ» ПРЕДСТАВЛЯТ РЕЖИССЁР НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ И ПРОДЮСЕР РОМАН БОРИСЕВИЧ

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

АКТРИСА АЛИСА ХАЗАНОВА О ГЕРОИНЕ ФИЛЬМА «СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ» И ПРИРОДЕ ОДИНОЧЕСТВА

СИНЕ ФАНТОМ: Алиса, Николай Хомерики в каком-то из интервью сказал, что фильм «Сказка про темноту» – это попытка взглянуть на мир женскими глазами. Как вам кажется, это удалось?

Алиса Хазанова: Для меня это кино о человеке. Не о мужчине и не о женщине. Просто получается, что рассказ идет от женского лица. Наверное, в этом есть часть Колиного мировоззрения тоже, довольно большая. Мне кажется, по-другому и невозможно. Мне кажется, надо смотреть шире, если честно. Мне кажется, что надо как-то сконцентрироваться на том, что это кино не для мужчин и не для женщин, а просто для людей, и с этой точки зрения именно это кино и обсуждать.

СФ: Я так понимаю, вы немного соавтор этой истории?

А.Х.: Соавтором я не была. Я была просто где-то рядом всё время. Тихо сидела и что-то там читала. Николай, наверное, рассказывал – всё начиналось с попыток сделать спектакль. И получалось, что женский голос – это я. Но история полностью написана Родионовым и Хомерики. Единственное, что, может быть, пару раз я в каких-то моментах, сейчас уже даже не помню, в каких, сказала, что вот женщина бы всё-таки сделала чуть-чуть по-другому. Но так, очень тихим голосом это было сказано. А дальше, когда начали снимать, когда я поняла Николая вообще, как он себе видит это всё, какие-то вещи там даже предлагала, потому что уже вжилась в эту историю.

СФ: Я слышала ещё такое мнение, что в этом фильме каждый может узнать себя. Вам бы хотелось такого узнавания?

А.Х.: Мне кажется, необязательно это перекладывать на себя лично, на свои ощущения. Надо просто думать – ну, как это... Как мы все в нашем современном мире живём. Потому что понятно, что роль женщины тоже изменилась за какое-то достаточно небольшое количество времени. И условностей, которые раньше наше существование обозначали, стало гораздо меньше. Вместе с тем, появилось какое-то у всех ощущение, у целого поколения, будто люди оторваны от якоря и где-то плавают в каком-то воздушном пространстве. Людям трудно выстроить определённую систему координат, мне кажется. Фильм, безусловно, вызывает разные эмоции. И это замечательно. И положительные и отрицательные. И он, наверное, редко кого оставляет полностью равнодушным. А это, в общем, и есть основная задача любого творческого акта, как мне кажется. Было много людей, которые ко мне подходили, говорили: «А вот прошло несколько дней, а я всё думаю про этот фильм». Причем необязательно в каких-то вос-

торженных тонах. Просто, в принципе, если ты своей работой вызываешь у людей какие-то спрятанные эмоции и они начинают думать над теми вещами, о которых они давно забыли. То есть, отвыкли в принципе на эту тему думать, что-то анализировать. Мне кажется, это и есть основная задача.

СФ: А что самое мучительное для вашей героини? Безразличие?

А.Х.: Безразличие. Ну конечно, безразличие – мы все знаем, что его много в нашей жизни. И мне кажется, что часто в силу каких-то внутренних комплексов или опыта накопленного, нам тяжело общаться. Именно навык общения – он нам тяжело даётся. Моя героиня – она поняла, что она утрачивает навык общения, и он скоро за ненадобностью отпадёт.

СФ: Но ведь её работа связана со сложным общением с детьми.

А.Х.: Да, но это рабочая история. Не то чтобы автоматическая. Потому что она всё-таки с душой к детям относится – это видно. Но это только один срез жизни человека. У взрослого человека жизнь гораздо более многообразна. И есть какое-то общение с людьми, которые нас окружают. Это ведь страшно вообще – доверять другому человеку, правильно? Есть такой момент. У всех что ли – страшно доверять? Страшно, что будет потом. Страшно отвечать за результат, какую-то ответственность нести. Такие вещи, которые непросто людям даются. Но на самом деле надо с этим бороться. Потому что это то, что как-то делает нашу жизнь и помогает нам по жизни двигаться.

Беседовала Екатерина Тропопольская

АЛИСА ХАЗАНОВА

Родилась 13 февраля 1974 года. В прошлом – балерина Большого театра и хореограф-постановщик, в 2005 году Алиса Хазанова дебютировала как киноактриса и с головой ушла в новое амплу. Первая полнометражная лента Николая Хомерики «977», где Алиса сыграла одну из главных ролей, стала единственным отечественным фильмом, представленным в официальном конкурсе «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля в 2006 году.

2009 – «Сказка про темноту»
2008 – «Калейдоскоп»
2006 – «Завещание Ленина»
2006 – «В ритме танго»
2006 – «977»
2005 – «Вдвоём»



Алиса Хазанова в фильме «Сказка про темноту»

Вероника Хлебникова о фильме «Сказка про темноту» (журнал «Сеанс»)

«Самое удивительное здесь – точная интонация. Она нейтральна. Нейтральность здесь сильно смахивает на освобождение. Оно и есть, вероятно. Непроницаема Алиса Хазанова, точно, будто ведомая метрономом, исполнившая главную роль. Её персонаж скользит через ситуации, мерно отпускаемые ей сюжетом. Пльвущие по стеклу отражения городской машинерии, накладываются на её лицо – ход, может быть, элементарный, но в данном случае, верный. Всё мимо. Сказочно отсутствие ржавого насада. В свою очередь, оно подобно ампириной

невесомости героини сказки, не обременённой внутренним человеком. Сказку о потерянном бремени, о чём-то неформулируемом, но остро недостающем, отличает прозрачная ясность сложения. Её композиции я поразительной стройностью вторит исполнительнице главной роли. В ином кино пафос – щёки в кадр не вмещаются, свисают. Здесь выгородили скромную резервацию в свидении, и то – для ямочек и ближе к финалу. То есть, сначала и кажется, что это финал, когда Геля чего-то вдруг хочет, хочет знать, сколько ещё ночь продолжается. Но за ним следует ещё и ещё, как те три дороги у испянного камня, выбирать которые вольно зрителю».



Алиса Хазанова в фильме «Сказка про темноту»

ЖИЗНЬ КАК КИНО

РЕЖИССЁР НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ О ФИЛЬМЕ «СКАЗКА ПРО ТЕМНОТУ» И СВЕЛОМ БУДУЩЕМ КИНЕМАТОГРАФА

СИНЕ ФАНТОМ: Здравствуйте, Николай! Только что закончилась пресс-конференция, посвящённая фильму «Сказка про темноту», вам задали тысячу вопросов, и я к вам тоже по этому поводу. Постараюсь не мучить вас повторами. Вот, кстати, вас спрашивали, почему вы так не любите мужчин. Давайте теперь обсудим, почему вы так не любите женщин?

Николай Хомерики: Да люблю я всех – и мужчин, и женщин. Они меня не любят, за это я их ненавижу, как в том анекдоте.

СФ: Начало многообещающее. Вот официальный Ватикан, например, заявляет, что женщины чаще на исповеди каются в гордыне, а мужчины – в похоти. Об этом ваш фильм? О том, что мужчины и женщины – разные?

Н.Х.: Да.

СФ: Прекрасно! Расскажите теперь вы что-нибудь о фильме. Насколько я поняла, вы задумали спектакль, спектакль не получился.

Н.Х.: Да, история действительно была задумана вместе с Алисой Хазановой. Как-то мы сидели и говорили о том, что делать. Я разное говорил. И пошел вдруг такой диалог с Алисой, что мы решили попробовать написать пару страниц на эту тему.

СФ: То есть, Алиса является вашим соавтором в некотором роде?

Н.Х.: Да, Алиса где-то соавтор. Вдохновитель уж точно, и где-то соавтор.

СФ: Я читала ваше высказывание, что вы хотели посмотреть, взглянуть на мир глазами женщины. Что значит, собственно, эта фраза?

Н.Х.: Это такая фраза странная. Тяжело разделить – глазами женщины или глазами мужчины. Просто у женщины эмоциональное (не помню, левое или правое полушарие) более развито, у мужчин правое или наоборот, но другое. И то полушарие, которое как раз отвечает



Кадр из фильма «Сказка про темноту»

за подсознательное, эмоциональное, где меньше логики, а больше чувств, что является и преимуществом, и недостатком одновременно в отношениях. Но преимущество заключается в том как раз – как это бывает часто с женщинами – им все время нужно чувствовать, что они любимы, им нужно повторять об этом, желательно каждый день. И когда ты что-то не так сказал, значит, надо это как-то сказать по-другому. Получилось ли кино глазами женщины? Мне кажется, это получилось моими глазами в итоге. То есть где-то, наверное, я неправильно сказал, что глазами женщины. Я ещё сам не разобрался.

СФ: С получившимся?

Н.Х.: Да, так бывает, что сначала чего-то делаешь левым полушарием, а потом понимаешь, почему ты это сделал. Так у меня практически со всеми картинками, и картина «977», которую я пересмотрел недавно – тоже много нового для себя обнаружил. В этом заключается смысл того, чего я делаю. Не ставить себе определенные рамки – я что-то понял, сейчас я про это сниму и всем расскажу свою мысль, – а как бы действовать подсознательно, вот почему-то хочется так. И во время съёмки, и на уровне сценария – почему-то вот надо так. Надо так, а не этак. Почему? Непонятно.

СФ: А с чем связан такой переход от, скажем так, фантастического пространства «977» к такой буквальной реальности «Сказки»?

Н.Х.: «977» – это изначально история, которая держалась не во мне, а мне принесли сценарий, который я переделывал, переделывал и в результате пришел к тому, что единственный путь сделать сценарий для меня интересным – это уйти в такую легкую научную фантастику. Хотя изначально я хотел сделать «977» тоже абсолютно реалистичным фильмом. Но продюсеру хотелось чуть другого, и я его не до конца понимал, и так ушел совсем уже в сказку, а в результате получилось что-то совсем другое, но тоже интересное. А тут наоборот, как бы реализм, а называется сказка.

Меня очень бросает из одного в другое. Вот сейчас я думаю, о чём бы мог быть следующий фильм. Иногда просыпаешься, думаешь, что хочешь сделать фильм, чтобы там было десять кадров, вообще не связанных друг с другом, чтобы в одном паслись бараны, в другом был XV век, в третьем – наш, ну, в общем, всё было такое несвязанное, как-то вдруг склеенное друг с другом, без сюжета, просто так. А потом думаешь, что наоборот, надо сделать гиперреалистичный фильм, чтоб без всяких псевдообразов и

всё такое, и чтобы вообще там не было ни намека ни на что, а была просто такая тянущая история про то, как человек пьёт кофе, потом идёт на работу, потом возвращается домой, встречается с девушкой, чтобы было всё реалистично. И вот в фильме в этом, в «Сказке», где-то это совместилось, верх взяло реалистическое начало. Возможно, это отчасти связано с тем, что соавтор сценария Александр Родионов, ему ближе гораздо реализм, чем XV век и бараны. Вот мне бы совместить это... Как студенты во ВГИКе на первом курсе – когда они снимают кино, они всё туда пихают, потому что внутри много всего, и поэтому фильмы не получаются, потому что и про это хочется сказать, и в результате ни про что получается, сумбур. Вот если удастся снять про всё, и чтобы это не было сумбуром, а была какая-то выстроенная эмоционально вещь – эмоционально, не логически – тогда, мне кажется, у меня получится снять фильм, который выразил бы больше... Пока двигаюсь к этому, но есть ещё, куда двигаться.

СФ: Звучит оптимистично. Вы говорите, что «Сказка про темноту» – фильм светлый. Не все это сразу понимают...

Н.Х.: Ну я не знаю, а чего не светлого-то? Те, кто говорят, что это чернуха – они просто не понимают. Они видят, что милиционера матом ругают, значит, чернуха.

СФ: Дело не только в чернухе. Но вот девушкам с развитым эмоциональным полушарием трудно смириться, что даже сказка в нашем кино такая безрадостная.

Н.Х.: Да, есть такой момент, многие спрашивают, почему так грустно всё? Но этот вопрос не ко мне, в общем. Я меньше всего думал о том, к чему подвигнет кино зрителя. Меньше всего думаю о зрителе, потому что у меня такая уверенность, что если я буду честен сам с собой, то будут те зрители, которые это поймут. Кто не поймёт – значит, не готов. Критику в свой адрес я воспринимаю с двух сторон: одна – это когда человек не понял, а другая – это когда он понял



НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ

Родился 17 апреля 1975 года в Москве. В 2000 году окончил Высшие курсы сценаристов и режиссёров (мастерские Владимира Хотиненко, Павла Финна, Владимира Фенченко). В 2001 году получил гранд на обучение во французской киношколе La Femis. Фильм «Вдвоем» стал выпускным учебным проектом и получил приз в Канне. В марте 2005 года за 10-минутный документальный фильм «Шторм» получил специальный приз на российском фестивале независимого кино «Кинотеатр.doc». Первый полнометражный игровой фильм «977» (2006) – участник основной программы Каннского и Московского фестивалей.

2002 – Тезка (Tezka) к/м
2004 – Шторм (Shtorm) к/м Россия-Франция
2005 – «Вдвоем» к/м Россия-Франция – обладатель второй премии Cinefoundation 58-го Международного Каннского кинофестиваля 2005
2006 – «977» п/м – участник программы «Особый взгляд» 59-го Международного Каннского кинофестиваля 2006
2009 – «Сказка про темноту» п/м – участник программы «Особый взгляд» 62-го Международного Каннского кинофестиваля 2009
2009 – «Беляев» п/м (в производстве)

и не разделил. В этом случае я начинаю обсуждать и спорить, и иногда понимаю, что где-то я тоже был не прав, оказывается. То, что я делаю – это не истина в абсолют. Это попытка задать вопрос, а не дать ответ.

СФ: А в чём тогда заключается честность перед самим собой?

Н.Х.: Ну, ты выбираешь человека, потом как бы ты создаёшь мир этого человека. Когда ты создаёшь мир этого человека – он работает там-то, живёт так-то, встречается с теми-то. Живёт она одна или у родителей, у неё есть подруга или у неё нет подруги. В этих вопросах-ответах мы проводили время с Александром Родионовым, которого я очень ценю и уважаю за то, что он очень много задаёт вопросов. Потом я начинал понимать, чего я хочу. Изначально я не понимаю. И он спрашивает, спрашивает, спрашивает, и где-то вдруг выкристаллизовывается, что нет, не с родителями, нет, без подруги. Почему – непонятно. Потом это всё выстраивается в цепь, которая называется сценарием, потом на площадке происходит трансформация всего этого под прессом реальности, которая вдруг возникает перед камерой.

Не знаю, что будет дальше, потому что стараюсь не повторяться в смысле опыта. Каждый фильм снимается по какой-то своей системе, или не системе – по-своему как-то, поэтому следующий фильм может быть совсем другим. Сейчас у меня возникает желание быть ещё более прямым в том, что я делаю, потому что очень часто свои мысли я показываю завуалированно, не напрямую. Я где-то старался быть ближе к Иоселиани, чтобы показать мир без прямых высказываний, как, например, в кинокартине «Сталкер», где напрямую говорится, что есть жизнь, а что есть смерть. Теперь, наверное, куда-нибудь туда уйду. Прямое высказывание – очень сложная вещь, оно должно быть очень цельное. Да вообще всё сложно.

СФ: Тут не поспоришь, конечно. Тогда несколько технический вопрос. Есть такое мнение, что оператор Алишер Хамидходжаев и сценарист Александр Родионов – это такая команда, которая составляет костяк практически любого успешного отечественного фильма. Не грозит ли это некоторым однообразием?

Н.Х.: Мне сложно ответить на этот вопрос. Во-первых, мне кажется пока, что на сегодняшний день однообразия нет. Если взять Гай Германику, Борю Хлебникова, меня и Прошкина тоже – все фильмы достаточно разные. Их объединяет желание какой-то правды, реализма, который каждый видит по-своему. Германика по-своему, Боря Хлебников по-своему, я по-своему, а Прошкин по-своему, например. Но у всех тяга к документальному. Алишер вышел из документального кино, Саша – из ТЕАТРА. ДОС. В общем, хочется жизни, потому что смотришь на кинокартины, которые выходят – там жизни нет, там все выдуманно. Поэтому вроде одни и те же люди всё это делают, а получается по-разному. Но следующий сценарий я хотел бы написать до какого-то момента сам. Чтобы себя измучить по полной программе. Потом уже привлечь всех остальных. В общем, я не думаю, что фильмы могут стать похожими друг на друга. Слава Богу, что есть Саша Родионов и Алишер Хамидходжаев.



Алиса Хазанова в фильме «Сказка про темноту»

СФ: А вот мы говорили недавно с Алишером, и он подтвердил тот факт, что кадр в ваших фильмах устроен не так, как во всём русском кино. Что вы ставите какие-то совсем другие задачи. Что это за задачи?

Н.Х.: Есть режиссёры, которые снимают кино по наитию, они как бы изобретают сами велосипед, например, как Василий Шукшин, да? Вот он как снимает, так и снимает. А бывает по-другому, что ты не можешь изобретать велосипед, потому что ты уже посмотрел, как его изобрели, и во многих странах. Потому что ты видел и то кино, и это кино. Естественно, это влияет на то, что ты делаешь. Я посмотрел очень много кино. Сейчас уже не смотрю, давно. По сравнению с тем, что раньше я смотрел по три фильма в день, сейчас я смотрю один фильм в три месяца. Это, конечно, влияет, потому что я знаю, когда ставится камера, какие есть варианты, потому что в голове у тебя эти все Фассбиндеры, Бергманы, и Куросавы, и Кассаветисы. Поэтому приходится придумывать, зная всё это. А придумать своё очень сложно, хотя я считаю, что кинематограф – это то искусство, где больше всего ещё есть пространства для экспериментов.

СФ: С чем у вас связаны такие надежды, интересно?

Н.Х.: Ну, потому что в литературе есть Велимир Хлебников, да? А где в кино Велимир Хлебников? В литературе я могу перечислить тысячу человек помимо Велимира Хлебникова, у которых свой стиль и всё своё. А в кино мы всё время возвращаемся к одним и тем же фамилиям – Бунюэль, Годар, Куросава. Можно, в общем, сейчас всех перечислить. Из литературы перечислить я бы не смог,

потому что там две тысячи лет назад была Греция, была Италия и так далее. А у нас что, в кино? Если что-то такое покажешь – это Параджанов. За что-то другое – Годар. За весь сюрреализм отвечает Бунюэль. Почему мало таких имен? Потому что их кино пришлось на 60-е годы, где было наибольшее количество экспериментов, связанных с киноязыком. А потом всё больше кино превращалось в индустрию развлечений. Поэтому, чтобы сейчас снять фильм как у Параджанова, либо ты его должен снять на хоум-видео, с друзьями, либо ты должен быть очень крутым, чтобы тебе дали бюджет, то есть, быть уже Сокуровым или Ларсом фон Триером.

СФ: Но есть Рустам Хамдамов, например, со своим кино...

Н.Х.: Вот это как раз пример, что тяжело такое кино сейчас снимать. Сейчас, когда пишешь какие-то вещи и они требуют денег, то тебе сразу идёт со стороны продюсера: «Всё хорошо, только вот здесь нет этого». Я говорю: «А я не хочу этого», – примерно так, сам с собой разговариваю. Всё в рамках, которые надо знать, конечно. Для того чтобы ломать, надо уметь строить. Но возвращаясь к тому, с чего я начал – мне кажется, в кино еще ой-ой-ой, что можно сделать. Сделать что-то похожее на симфонию Шнитке, где сорок минут ничего не слышно, а потом вдруг что-то слышно. Или что-то похожее на картины Кандинского. Но это всё упирается в вопрос, для кого это? Для чего?

СФ: Ну да, в литературе достаточно иметь ручку и бумагу, а в кино надо миллион долларов...

Н.Х.: Поэтому я, с одной стороны, очень



Алиса Хазанова и Борис Каморзин в фильме «Сказка про темноту»

оптимистичен, что до фига ещё чего можно придумать и сделать нового. А с другой стороны – пессимистичен, потому что этого делать не дают.

СФ: Но ведь сейчас, с развитием технологий, и кино стало более доступным. Говорят, будущее за хоум-видео...

Н.Х.: Мне кажется, в этом есть смысл. Когда я поступал на высшие режиссёрские курсы, и цифровых камер было три штуки в Москве, мы снимали этюды, на которые, что бы ты ни снял, никто не посмотрит. На плёнке снимешь – тогда да. А теперь с развитием этих технологий, в принципе появляется больше свободы. Я люблю плёнку, но если бы я был сейчас студентом, я был бы более счастлив, чем тогда. Потому что можешь взять камеру, взять друзей, и снять то, что хочешь сказать. И это возьмут на фестивали, даже покажут. Это раньше было вообще нереально. Хорошо, что камера становится где-то такой же кисточкой или ручкой писателя, которой ты можешь рисовать задёшево, никого не напрягая.

СФ: Но если каждый сам себе режиссёр, может получиться так, что режиссёрам останется только показывать кино друг другу.

Н.Х.: И слава Богу. Я в этом вижу только положительный момент. Потому что, если у тебя есть возможность использовать камеру как ручку или кисть, значит, ты можешь что-то такое нарисовать или написать, что, может быть, кто-то когда-то увидит и оценит. Потому что до этого ты не мог нарисовать и написать – у тебя не было инструмента. И ты должен был, вынужден был идти к человеку, который даёт деньги, и только с ним ты мог нарисовать. Сейчас ты можешь нарисовать сам, а дальше всё зависит от тебя. Выйдет в прокат, не выйдет – это уже второй вопрос. Это, знаете, как с картиной: ты нарисовал картину, тебя не признали, а через сто лет оказалось, что ты гениальный художник. Но ты её нарисовал!

СФ: Или не признали... Вам легко говорить, ваши фильмы показывают в Канах. Интересно, какие амбиции сейчас в принципе у молодого русского кино? Есть же общее мнение, что сейчас новая волна молодого кино, выраженная такая, мрачноватая...

Н.Х.: «Мрачноватое» – так же говорили в 60-е годы про режиссёров «новой волны» – «какое-то мрачноватое всё»... Людям, как только они видят что-то, связанное с реальной жизнью, кажется, что всё мрачновато, потому что они привыкли уже к тому, что кино – это развлечение. Когда они идут в консерваторию, надевают вечерний костюм и бриллиантовое кольцо, они готовы слушать Шнитке, потому что они пришли в консерваторию. Когда они приходят просто в кино, они хотят другого – они хотят «Пираты Карибского моря», или хотя бы Альмодовара с Вуди Алленом, чтобы хотя бы смешно было местами, да?

СФ: А вы постоянно упоминаете 60-е. Это утешительная аналогия или вы правда считаете, что сейчас происходит такой прорыв?

Н.Х.: Пока не происходит, но может произойти со дня на день!

Беседовала Екатерина Троицкая

РЕАЛИЗМ В ЭПОХУ КРИЗИСА

ПРОДЮСЕР РОМАН БОРИСЕВИЧ О РАВНОВЕСИИ ДУШЕВНОМ И КОММЕРЧЕСКОМ

СИНЕ ФАНТОМ: В одном из своих интервью вы сказали, что в какой-то момент ситуация в кино подойдет до точки пересечения мейнстрима с хорошим авторским качественным кино. Насколько ваш новый фильм близок к этой точке?

Роман Борисевич: Пока ещё не подошел.

СФ: Как продюсеру, насколько вам важен коммерческий успех фильма?

Р.Б.: Безусловно, он важен, иначе в какой-то момент просто не будет возможности снимать фильмы.

СФ: Где равновесие между коммерческой составляющей и творчеством? Насколько сильно продюсер может вмешиваться в творческий процесс?

Р.Б.: Надо ещё на берегу определиться, что ты делаешь: коммерческий проект или пытаешься совместить творчество с мейнстримом. Если второе, то, безусловно, есть риск сделать сугубо творческую картину. Продюсеру надо вмешиваться только тогда, когда он понимает, что даже творчество идёт уже не в ту сторону. Если ты видишь, что режиссёр выполняет свои обязательства, но по каким-то причинам не дотягивает до того, чтобы картина была интересна более широкой аудитории, значит, надо постараться ещё раз. Не всегда в этом виноват режиссёр – иногда просто публика ещё не готова. На примере нашей картины: я больше делал ставку на «Волчка», он, безусловно, имеет гораздо больший коммерческий потенциал, но все равно этот фильм не стал таким открытием, как я планировал. Допустим, прокат выйдет шире, чем наши предыдущие картины, но, конечно же, фильм не станет безусловным лидером. Но Василий (Сигарев. – прим. ред.) всё это прекрасно понимает как режиссёр, который хочет, чтобы его фильмы смотрели. И следующую картину попытается сделать так, чтобы зрители заинтересовались ей не меньше, чем предыдущей. Вообще, конечно же, успех такого рода фильмов – это, скорее, дело случая, нежели какой-то просчет. Просчитать такое невозможно, это рулетка.

СФ: Когда выбираете сценарий, что вас подкупает?

Р.Б.: Непреодолимое и неподдельное желание режиссёра снять картину. И, безусловно, какие-то вещи, которые меня задевают в сценарии. Это, в основном, детскость, а также общечеловеческие ценности. Помимо этого, история должна быть крайне вынтовой.



Алиса Хазанова
в фильме «Сказка про темноту»



Алиса Хазанова и Борис Каморзин
в фильме «Сказка про темноту»

СФ: В сценарии новой картины «Сказка про темноту» вас что заинтересовало?

Р.Б.: То, что происходит сплошь и рядом: история о том, как женщина пытается найти любовь, поменять свою жизнь. Абсолютно мне было понятно, что хочет сказать режиссёр. Это крайне похоже на жизнь, и эта история абсолютно не надуманная.

СФ: Как вы считаете, эта картина вызовет зарубежный интерес? И можно ли такой интерес прогнозировать?

Р.Б.: С коммерческим кино всё более или менее ясно, там те же законы работают, что и во всём мире, только разница в том, что наши фильмы, которые мы называем блокбастерами, практически сразу выходят на DVD, и они априори пользуются спросом. В авторском кино всё сложнее. На сегодняшний день самой успешной картиной является «Возвращение». Второй, наверное, – «Коктебель». «Эйфория» хорошо продавалась, но это не связано с картиной, это связано с тем, какой пошел тренд после «Возвращения». Спрогнозировать успех фильма за рубежом, наверное, нельзя, это

только удачное совпадение. Одного приза мало, надо чтобы картина была к зрителю как-то развёрнута. Важно не только получить приз на фестивале, но и попасть в аудиторию. Герман получил приз, но крайне тяжело продавалась его картина. Мы по этому принципу снимали все три картины, которые сейчас выходят, и при этом они вызывают аллергию и агрессию у зрителя. Неприязнь может как в «Морфии» сыграть в плюс, и кассу собрать, но может сыграть и в большой минус. Зрители неадекватно реагируют, по первому плану воспринимают картину – есть мат, значит, это уже что-то плохое. «Волчок» принимают близко к сердцу, начинают проецировать эмоции на съёмочную группу. Наверное, это, с одной стороны, хорошо, но крайне опасно в наше время. Мне кажется, за рубежом была бы другая реакция. За рубежом «Антихриста» ругает церковь, в целом фильм Фон Триера хорошо принимают. Какие-то выпады были, но все они на грани промоушена. У нас же всё гораздо более категорично. Всё должно быть весёлое и воздушное и никаким другим.

СФ: Может, это как-то сопряжено с тем, что

ВЫЗВАТЬ НА КОНФЛИКТ ЗРИТЕЛЯ, НЕ ПРИБЕГАЯ НИ К МАТУ, НИ К ФИЗИОЛОГИИ, НИ К ИЗВРАЩЕНИЯМ, НИ К ЧЕМУ ТАКОМУ – ЭТО САМАЯ СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА, КОТОРУЮ В СЛЕДУЮЩИХ КАРТИНАХ НАМ, ВИДИМО, ПРЕДСТОИТ РЕШИТЬ.

меняется ментальность из-за кризиса? Больше сказок, больше мифов, меньше реализма зрителю хочется?

Р.Б.: Да, может быть общее раздражение какое-то. То, что не укладывается в какие-то рамки, большинству зрителей не нравится. Так думают не только зрители, но и жюри фестивалей, – все хотят что-то светлого и лёгкого. Мне кажется это явлением всё-таки временным.

СФ: В вашей картине дети ругаются матом. Некоторых это шокирует.

Р.Б.: Я думаю, что мы не будем больше использовать мат, потому что с матом мы уже наснимали много фильмов. Это плюсов никаких не даёт, а более того, со стороны может показаться, что другие картин мы снимать не можем. Мат – это приём, усиление. Однако режиссёру, как мне кажется, усиливать надо режиссуру, а не приёмами какими-то действовать. Режиссёры добиваются признания критики, картина имеет какую-то художественную составляющую, но получает и дополнительный раздражающий фактор. Автоматически отсекаются все нормальные зрители, которые могли бы пойти и посмотреть фильм. Мы теряем лояльность, и это, в общем-то, неправильно. Моя продюсерская задача – попробовать объяснить режиссёру то, что не стоит эпатировать или провоцировать зрителя какими-то такими очень простыми инструментами. Вызвать на конфликт зрителя, не прибегая ни к мату, ни к физиологии, ни к извращениям, ни к чему такому – это самая сложная задача, которую в следующих картинах нам, видимо, предстоит решить.

СФ: Есть ли шанс у кино, которым вы занимаетесь, стать популярным?

Р.Б.: Если фильм чуть-чуть более точно сделан, то аудитория будет шире. Если он будет менее точен или более неточен, аудитория будет гораздо уже. У всех свои заботы, и, благодаря своей психике, аудитория крайне инертна. Не только за рубежом, но и в России огромное количество независимых кинокомпаний разоряется, поскольку, заплатив за билет, зритель хочет знать, за что он платит. И в кризис это особенно ярко проявляется.

СФ: Вы как-то высказались, что хорошая режиссёрская работа ещё не повод причислять кино к арту. Всё настолько плохо?

Р.Б.: Всё гораздо хуже. Любое непонятное, невнятное, плохое кино – сразу в арт. В своё время было огромное количество компаний, которые брали абсолютно любую европейскую муть и издавали её под видом арта. И после этого мы закрыли навсегда этот путь для зрителя, поскольку он продолжил ходить только на Вуди Аллена, Альмодовара, да ещё Ларса фон Триера, и мы отсекили всех остальных. То же самое с российским кино происходит – чем невнятной и хуже фильм (какая-то девушка ходит, бродит, мрачно воеет, непонятно что-то делает), тем более это арт-кино. Поэтому я арт очень не люблю.



РОМАН БОРИСЕВИЧ

Родился в Москве 13 марта 1975 года. В 1997 году окончил экономический факультет Московского Университета пищевых производств. До 1999 года учился на экономическом факультете ВГИКа. С 1999 года работает как независимый продюсер. В 2000 году основал дистрибьюторскую компанию CineMAX. В 2003 году создал производственную компанию "Коктебель".

2009 - «Волчок»
2009 - «Последний день»
2009 - «Сказка про темноту»
2008 - «Сумасшедшая помощь»
2007 - «Простые вещи»
2006 - «Свободное плавание»
2003 - «Коктебель»
2000 - «Лицо Французской национальности»

ЗОНА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СВОБОДЫ

29 АВГУСТА 2009 ГОДА В КАНСКЕ ЗАВЕРШИЛСЯ 8-ОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАНСКИЙ ВИДЕОФЕСТИВАЛЬ

О СВОИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ О КАНСКЕ И СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ 8-ГО КАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ, АКТЕР, РЕЖИССЕР МИХАИЛ ЕФРЕМОВ

На церемонии закрытия фестиваля в городском Доме культуры были объявлены победители:

Гран-при «Золотой пальмовый секатор» получила короткометражная картина **НЕРУТИНА (NOROUTINE)** литовского режиссёра **Юрате Самулионите (Jurate Samulionyte)**. Экспериментальный игровой фильм рассказывает о бедолаге-менеджере, который нашел неожиданный способ вырваться из ежедневной офисной рутины...

Диплом за 2 место будет вручен художнику из Тайланда **Танатчай Бандасак (Tanatchai Bandasak)** за видеоарт работу **БОЛОТО (SWAMP)**. Автор уже приглашен в жюри следующего фестиваля, который пройдет с 22 по 29 августа 2010 года.

Диплома за 3 место удостоилась игровая короткометражка из Великобритании **АТАКА ПТИЦ (RIPPLE)**, созданная режиссёром **Полом Гоуэрсом (Paul Gowers)**. Главный герой фильма едет знакомиться с родителями своей девушки, как вдруг о лобовое стекло автомобиля разбивается куриное яйцо... Казалось бы, нелепое злоключение, но оно ведёт к полной перемене мест слагаемых, которое, как известно, только в кино кардинально меняет результат.

Из 18 российских работ, участвовавших в конкурсе фестиваля, **Дипломом за лучший российский короткометражный фильм** награждена двухминутная картина **ИСПЫТАНИЯ БОЛЬШОГО АДРОННОГО КОЛЛАЙДЕРА производства Студии [eq] (Москва)**. Этот веселый псевдонаучный сюжет уже давно популярен в Интернете, но выдержал испытание и на большом экране.

И наконец, **Специальным дипломом председателя жюри**, которым в 2009 году был известен актёр Михаил Ефремов, **отмечена работа 2 ЛЕТА Алексея Акимова**. Фильм снимался в течение 2-х лет на камеру мобильного телефона.

За фестивальную неделю в Канске были показаны не только конкурсные фильмы, но и множество актуальных специальных и просветительских программ, среди которых подборка классики японского аниме и фильмы из коллекции «Другое кино». Кроме того, как и было обещано, в Центральном сквере установлен Памятник неизвестному художнику (автор неизвестен), а на фасадах городских зданий появилась галерея под открытым небом «Канский киноплакат» Владимира Дубосарского и Александра Виноградова. Теперь в Канск можно приезжать не только на фестивальные просмотры, но и на осмотр экспонатов «Первого в мире города-музея современного искусства», коллекция которого пополнится на сле-

дующий год новыми нетрадиционными арт-объектами.

Видеофорум в Канске завершил свою работу, но фестивальные показы продолжатся! Уже 23 сентября в московском клубе Икра (а 25 и 26 сентября в нижегородском киноцентре Рекорд) будет демонстрироваться программа международного фестиваля Videoholica – свежайшая подборка европейского видеоарта, которую привезла в Россию куратор Павлина Младенова (Болгария).

Дополнительная информация на официальном сайте фестиваля www.festival-cannes.ru

О том, как это было, рассказывает арт-директор Канского фестиваля Надя Бакурадзе

Надя Бакурадзе: *Фестиваль замечательно прошёл! Замечательно, как обычно, но и необычно тоже, потому что фестиваль был восьмой, совершенно бесконечный: целая неделя по 13 часов показов в день. Мы каждый раз привозим в Канск какую-то новую команду, к нам присоединяются новые люди, новая публика, и всё это дарит бесконечное количество впечатлений. Вот с таким багажом мы приехали.*

СФ: *А как прошло открытие памятника неизвестному художнику?*

НБ: *О да, это же наша скандальная история! Как событие, оно прошло очень хорошо, несмотря на все ожидания местной жёлтой прессы, провоцировавшей нас на скандалы и судебные разбирательства. Мы как-то о них совсем забыли, приехав в Канск. Зато эти скандалы помогли нам собрать толпы людей на открытие памятника. Все пришли посмотреть на то, что же это всё-таки будет. По общему мнению, памятник оказался очень личным, и молодежь ввела его сразу в оборот, придумала свои традиции. Поскольку памятник изображает человека, который сидит на асфальте и чертит что-то карандашиком, ребята придумали, что если памятник погладить по голове, то он обязательно напишет имя любимой девушки, и всё будет хорошо. Памятник не маленький, это такой здоровый сибирский богатырь бетонный с большим же бетонным карандашом.*

Помимо памятника мы открыли галерею плакатов Виноградова и Дубосарского. Местная художественная диаспора до последнего не верила, что именно эти художники приедут в Канск. У них был один вопрос: эта богема, эти музыканты, почему они приезжают в Канск? Мы постоянно сталкиваемся с этим вопросом, и уже не знаем, что на него отвечать. Потому что здесь хорошо! Потому что здесь можно всё. Потому что здесь такая свободная территория. Если ты что-то придумал, то Канск – это такое место, куда можно приехать и реализовать задуманное, потому что это зона художественной свободы.



Михаил Ефремов на открытии памятника неизвестному художнику. г. Канск, 2009

Михаил Ефремов: *Канск – удивительный город. Прежде всего, своим сибирским спокойствием. Никто не досаждал, не подбегал брать автограф, – все очень спокойно. Даже вот какая-то молодежь на велосипедах подъехала, спрашивает всё очень интеллигентно. И это, несомненно, влияние фестиваля. Прежде всего, потому, на мой взгляд, что они кучкуются вокруг этого дома культуры, где проходила конкурсная программа. Все ребята ходили на открытие памятника неизвестному художнику, на концерт группы «Дип пап», именно молодежь города Канска была вовлечена в культурный фестиваль водоворот.*

Была история со специальным призом председателя жюри: не сумел я настоять на том, чтобы дали серьезную вторую или третью премию, потому что меня раздуло в последний день, у меня был флюс – это, кстати, единственное негативное воспоминание о фестивале. Там парень, Акимов Алексей как раз из города Канска, снял, как я понимаю, на мобильный телефон фильм «Два лета», сам смонтировал, добавил свою собственную музыку, и все это выглядело очень прилично. Как мне сказал Паша Лабазов, Алексей – дитя фестиваля, сын полка такой.

Саму программу я смотрел. Некоторые вещи просто замечательные, но я не могу себя назвать знатоком, даже любителем видео-арта назвать не могу, так что для меня это все было первым большим просмо-

тром работ видео-арта. Самое трудное для определения в рамках программы, поскольку работы были разные, в разных жанрах талантливые, самое трудное из этого многообразия было выбрать что-то одно. Я бы отметил фильмы из тех, что не вошли в главные списки. Это фильм про человека, который надевал свитер, запутался и умер. Потом, про белочку, летучую мышшь и жернова, которые крутят мироздание. Потом, был замечательный фильм, просто потрясающий фильм по материалам каких-то испанских ребят, которые каких-то местных чуваков из Африки у водопоя крупными планами брали. Там материал очень насыщенный, сильный. Потом, «Via Dolorosa», она испанская, но снял ее израильтянин, похожий на Иисуса. Потом он рассказывал, что все получилось случайно. Шел рядом с группой испанских паломников. Сначала они хотели с ним фотографироваться, потом они предложили ему нести крест. Он показывал все это достаточно документально и радостно.

Вообще, у меня очень хорошее впечатление от всего этого нового современного искусства. Но, все-таки, я возьму на себя смелость просить об отдыхе, потому что, когда прошел слух о международном кризисе, я так испугался, что набрал невысказанных работ. Но поскольку Лабазов звонил еще до кризиса, эти дни я никуда не выкинул. Но, к сожалению, сейчас я не могу тонко и независимо оценить все замечательные работы, а их там много было, вы мне поверьте.

ПОСТФАКТУМ. «ИНТЕНСИВНЫЙ КУРС» В КЛУБЕ СИНЕ ФАНТОМ



Степан Лукьянов и Михаил Игнатьев



Степан Лукьянов и Андрей Сильвестров



Андрей Сильвестров

2 сентября в киноклубе Сине ФАНТОМ состоялась необычная премьера. На суд зрителей был представлен фильм-перформанс, снятый 17 лет назад и рассказывающий о ярчайшей художественной акции группы «Му-зей». В 92-м это были студенты, стремившиеся сказать свое слово в искусстве, сегодня они – состоявшиеся и успешные профессионалы: режиссёр Андрей Сильвестров, генеральный продюсер ТНТ Дмитрий Троицкий, художник Степан Лукьянов, главный редактор Openspace.ru Мария Степанова, режиссёр Илья Хржановский, музыкальный редактор журнала «Афиша» Екатерина Бирюкова и другие.

На показ в СИНЕ ФАНТОМе пришли продюсер Арсен Готлиб, генеральный директор кинокомпании «ТВ-МУВИ» Евгений Гиндилис, продюсер Гия Лордкипанидзе, режиссёр и продюсер Александр Шейн и другие. Прибыла целая делегация Канского Международного видеофестиваля (г. Канск) – режиссёр Федерик Шмуклер, директор фестиваля Павел Лабазов и арт-директор Надежда Бакурадзе.

Почти все участники того перформанса увидели картину впервые. Отзывы их были эмоциональны, но удержаться от профессиональной оценки они всё же не смогли.

Андрей Сильвестров, режиссёр, участник группы «Му-зей»: «То, что мы сделали сегодня с моими коллегами, это, по сути, перформанс, поскольку показывать старое, нерезкое, уже почти рассыпавшееся видео, обладающее, как мне кажется, достаточно вялой структурой, в большом зале кинотеатра – это достаточно странное... Но, тем не менее, сегодняшний перформанс, он вполне возможен, и мне самому было очень интересно на это смотреть».

Татьяна Иткина, продюсер программы «Время», участник группы «Му-зей»: «Я считаю, что нужно переписывать историю. Потому что некие люди себе приписывают, что это они придумали флешмоб, но встреча Рудольфа Шнайдера на Белорусском вокзале – это же чистой воды флешмоб! Мы это придумали значительно раньше!»

Николай Ениколопов, шеф-редактор программы «Вести», участник группы «Му-зей»: «На самом деле, очень странно смотреть, потому что я понял, что узнаю свои майки, свои рубашки, часы, но абсолютно не узнаю лица...»

Фильм состоял из шести частей – из шести занятий «Интенсивного курса», на которых его участники пытались овладеть различными художественными

и психологическими приёмами. Живой ковёр из раскрашенных рамок на Воробьёвых горах, смелый и даже дерзкий, особенно для начала 90-х, перформанс в Пушкинском музее «Каждый есть Бойс в масштабе собственной жизни», встреча на Белорусском вокзале художника Рудольфа Шнайдера – всё это снято на полупрофессиональную камеру. Именно это «полу» делает картину окном в прошлое, соединяет её героев со зрителями и заставляет смотреть на одном дыхании.

Денис Стритович, скульптор: «Самое интересное в этой истории – это абсолютная честность, чистоплотность в творческом поиске. Мы смогли посмотреть, о чём люди думали, когда они осознавали себя как художники и когда они формировали себя как будущие творцы. И вот эти задачи, которые они между собой ставили, крайне интересно смотреть через 17 лет, хотя зачастую это бывает совсем глупо. Это было на самом деле свежо и интересно. Когда люди высказывались, они говорили – это было столь осмысленно и глубоко. Я смотрел взахлеб».

Материал подготовили
Александра Позняк и Мария Семенова

Фото – Анна Шмитько

СИНЕ ФАНТОМ

ПРОГРАММА ПОКАЗОВ
В ФИТИЛЬ-КЛУБЕ

16 СЕНТЯБРЯ (СРЕДА) - 20:00

ФИЛЬМ «ДОХЛАЯ КОШКА». РЕЖИССЕР ЯКОВ КАЖДАН, СЦЕНАРИЙ КСЕНИЯ ПЕРЕТРУХИНА

23 СЕНТЯБРЯ (СРЕДА) - 20:00

ФИЛЬМ «СЛЕПОЕ ПЯТНО» И ТЕЛЕМОСТ С РЕЖИССЕРОМ ОЛЕГОМ МАВРОМАТТИ

30 СЕНТЯБРЯ (СРЕДА) - 20:00

ФИЛЬМ «ДМБ 91» ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ ХАНЮТИН

7 ОКТЯБРЯ (СРЕДА) - 20:00

ПРЕМЬЕРА: «КАКРАКИ» - РЕЖИССЕР ИЛЬЯ ДЕМИЧЕВ

Расписание других показов
в кинотеатре «Фитиль» смотрите на сайте
www.fitul-club.ru

ПРОГРАММУ КЛУБА СИНЕ ФАНТОМ МОЖНО УЗНАТЬ ЗДЕСЬ:

WWW.SINEFANTOMCLUB.RU

СИНЕ
ФАНТОМ
CLUB

СИНЕ ФАНТОМ В «ФИТИЛЬ-КЛУБЕ»
МЕТРО ПАРК КУЛЬТУРЫ,
ФРУНЗЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, ДОМ 12,
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: (499) 246 8448

КУРАТОР КЛУБА СИНЕ ФАНТОМ — ЛЕНА КАБАНКОВА
(+7 985 924 6864, SINEFANTOM@GMAIL.COM)

PR-ДИРЕКТОР — АЛЕКСАНДРА ПОЗНЯК
(+7 926 551 4868 (моб.), 5514868@GMAIL.COM)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — ЕКАТЕРИНА ТРОЕПОЛЬСКАЯ
АРТ-ДИРЕКТОР — СТЕПАН ЛУКЬЯНОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ОЛЕСЯ РОДИЧЕВА
КОРРЕСПОНДЕНТ — АННА ШМИТЬКО
КОРРЕКТОР — «ФИРМА «ТАЙПМАСТЕР»

Информационные партнеры:

ПРАКТИКА
ТЕАТР



ДРУГОЕ
КИНО

Газеты СINE FANTOM week можно взять здесь:

ГЦСИ (Государственный центр современного искусства), театр «ПРАКТИКА», кафе-клуб «АПШУ», ДОМ, О.Г.И, интернет-кафе РГГУ, «Квартира 44», клуб BILINGUA, кафе «ЖАН-ЖАК», Гоголь-1, АРТ-СТРЕЛКА, ВГИК, «ФИЛИМОНОВА И ЯНКЕЛЬ», GOODMAN, проект «ФАБРИКА», кафе «МАЯК», кафе «ЖАН-ЖАК» №2, Центр современного искусства «ВИНЗАВОД», ИЖЛТ, клуб «16 ТОНН», FAQ-CAFE, ФИТИЛЬ-КЛУБ, МОС-КАФЕ, КАФЕ СУП, ДОМ КИНО (союз кинематографистов), МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, МГИМО (УМИД РФ)



ПРОЕКТ О.Г.И.
книжный центр • галерея • клуб

bilingua

ДОМ.



ARTE
FAQ

КЛУБ РЕСТОРАН ГАЛЕРЕЯ